

305.8

3 14

А.А.ЗАДЕРЕЙЧУК

кандидат исторических наук
доцент кафедры истории Украины Таврического национального
университета им. В.И. Вернадского

**КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В РУССКОМ ЗЕМСТВЕ
(на примере Таврической губернии)**

В современных полиэтничных и поликонфессиональных государствах остро встает вопрос о формировании эффективных органов самоуправления. Однако, при неравномерном участие в них представителей разных конфессий и этносов результативность работы при решении многих вопросов сводится к нулю. Именно поэтому актуальным становится изучение истории самоуправления в Российской империи, а также участие в нем представителей разных национальностей. Перед дореволюционной Россией также остро стоял вопрос участия полиэтничного социума в управлении регионами и его влияния на социально-экономические преобразования. Одной из таких территорий для Российской империи являлась Таврическая губерния, в которой тесно переплелись интересы русских, татар, немцев, болгар и других этносов. В данном случае внимание обращено на деятельность татар в Таврическом земстве с момента его появления до 1917 года. Подобный интерес к крымским татарам и истории их участия в общественной и социально-экономической жизни региона не случаен, т.к. этот народ и сегодня является неотъемлемой составляющей Крыма и Украины в целом. Татары активно участвуют в формировании центральных органов власти на общегосударственном и местном уровнях, а также в создании современных органов самоуправления.

Ключевые слова: Таврическая губерния, эмиграция, Таврическое земство, история крымских татар.

Политические, экономические и социальные перемены, характерные для большинства молодых государств на постсоветском пространстве, привели к необходимости построения новой системы власти на местах. Однако, перед многими странами с полиэтничным и поликонфессиональным населением, в том числе, и для Украины остро встал вопрос о невозможности эффективного участия местного самоуправления в жизни государства в результате неравномерного представительства в нем разных этносов и конфессий. Именно поэтому в данных условиях возник живой интерес к опыту прошлых поколений, а конкретно – к деятельности органов самоуправления в дореволюционной России. Перед последней также остро

стоял вопрос участия полиэтничного социума в управлении регионами и его влиянии на социально-экономические преобразования. Одной из таких территорий для Российской империи являлась Таврическая губерния, в которой тесно переплелись интересы русских, татар, немцев, болгар и других этносов. Изучение деятельности органов самоуправления в целом и земства в частности, особенно в таких полиэтничных и поликонфессиональных регионах как Таврическая губерния, участие в этих организациях представителей различных наций может способствовать созданию современной концепции самоуправления в аналогичных областях с учетом опыта и ошибок предшественников.

Целью данной работы является анализ деятельности крымскотатарского населения в Таврическом губернском земском собрании (далее ТГЗС) и его влияние на развитие социально-экономической жизни в регионе. В связи с этим необходимо дать ответы на ряд основных вопросов: выявить всех гласных-татар принимавших участие в собраниях земства; по возможности, определить процентное соотношение татар и представителей других национальностей в земском собрании; проанализировать сословное представительство татар в ТГЗС; изучить основной круг вопросов, которые входили в сферу интересов гласных татар; рассмотреть отношение гласных-татар к проблемам своих соотечественников-выборцев и показать их роль в решении этих вопросов.

Тщательный анализ работ, посвященных истории крымских татар показал, что освещающих заявленную тематику нет. Исследователей интересуют разнообразные стороны жизни и быта этого этноса: вопросы этногенеза, культуры, образования, участия в политическом движении. В последние десятилетия было защищено ряд диссертационных работ, посвященных крымско-татарскому народу [1], однако участие татар в самоуправлении регионом осталось за пределами внимания ученых. Проанализировать работу татар в земском движении Таврической губернии оказалось возможным благодаря хорошо сохранившимся журналам и постановлениям ТГЗС, которые и послужили основным источником для данного исследования.

Известно, что Таврическое земство по своему составу на протяжении всего времени работы было полиэтничным и поликонфессиональным. В решении основных вопросов жизни губернии бок о бок принимали участие представители русского, немецкого, еврейского, татарского и других этносов. Согласно журналам ТГЗС представители татарского народа появляются уже в первом созыве и продолжают оставаться участниками земского движения вплоть до 1917 года. Всего более чем за 50-тилетнюю работу ТГЗС в нем приняло участие 24 татарина. Однако представительство в собраниях не было одинаковым и с течением времени изменялось. Если в первые два трехлетия гласным значился лишь один татарин Абдуveli-Мурза Карашайский, то уже

с 3-его трехлетия количество гласных татар увеличивается до трех-четырех гласных (в среднем в собрании заседали 18–24 гласных), что приблизительно составляло 15 %. Такая ситуация с количественным представительством продержалась вплоть до начала XX века. В последние сессии ТГЗС численность татар возросла до 5-7 человек. Повышение числа гласных совпадает по времени с возрастанием общественной активности татар в начале XX века в целом и скорее всего, связано с осознанием крымско-татарским этносом необходимости действительного участия в самоуправлении с целью лоббирования собственных интересов в социально-экономической и культурной жизни губернии. Если же говорить о представительстве татар в ТГЗС в целом, то нельзя не упомянуть и о том, что гласный крымский татарин нередко проигрывал в выборах в губернское собрание на уездном заседании гласному другой национальности. Именно, поэтому анализируя количество гласных-мусульман в уездах количественный и процентный показатель будет значительно выше, чем в губернском. Однако, в случаях спорных вопросов в самом губернском земстве о праве участия в нем гласные выступали все же с поддержкой. В собрании 1875 г. возник вопрос о правомерности участия в нем гласного-татарина Абдуveli Мурзы Карашайского в связи с тем, что он вошел в состав собрания как предводитель уездного дворянства. Председатель губернской управы В.К. Винберг, поднявший этот вопрос выступал против участия в нем А.М. Карашайского. Однако, в защиту выступили другие гласные и при тщательном разборе дела с привлечением справок от Правящего Сената А.М. Карашайский большинством голосов был оставлен в собрании.

Интересен и тот факт, что став участником собрания гласный-татарин оставался в нем на протяжении многих лет и нередко заслуживал благодарность за активное участие со стороны своих коллег. Однако, нельзя не отметить, что гласные-мусульмане чаще представителей других национальностей значились отсутствующими или опоздавшими в заседания собрания, далеко не всегда они представляли оправдательные документы. Если же таковые имелись (по личной болезни, болезни родственников, отсутствие по домашним делам и пр.), то они признавались гласными уважительными и признавались единогласно. Последний факт может свидетельствовать в пользу того, что представители крымско-татарского этноса не испытывали к себе предвзятого отношения со стороны гласных других национальностей.

Общеизвестно, что до 90-х годов XIX века в ТГЗС ведущее положение занимало дворянство. Исследовательница Маскина А.С. выявила, что в период до контрреформ процентное соотношение дворян составляло от 66 до 60% от всего числа гласных, т.е. приблизительно 14-16 человек (из них татары 1-3 гласных), постепенно эта цифра становилась меньше за счет увеличения крестьянского представительства в собраниях. Однако, татары в

основном не входили в это число добавившихся от крестьян гласных в связи с тем, что речь шла о наиболее зажиточных крестьянах. Татары же относились к наиболее бедной части крестьянского населения, т.к. в этот период очень остро стоял вопрос о безземельности. Подробно проанализировать сословное представительство татар в ТГЗС по журналам и постановлениям невозможно. Прежде всего, достаточно часто списки гласных, публиковавшиеся в сборниках, не содержали в себе никаких пометок о сословной принадлежности. Только лишь дворяне в некоторой мере могут быть исключением в том случае, когда они становились гласными как предводители уездного дворянства. Благодаря этому факту удалось выявить, 9 из 24 гласных-татар, принадлежавших к дворянскому сословию и занимавшими должность предводителя уездного дворянства, исполняющего обязанности или его помощника. В тоже время в некоторых случаях анализ списка гласных позволяет судить о продвижении по службе и об изменениях в чине того или иного татарина, что расширяет сведения о гласном-мусульманине для просопографического исследования. Становится очевидным, что только лишь использование дополнительных источников и комплексное их изучение позволит дать исчерпывающий ответ на вопрос о сословном представительстве татар в ТГЗС.

Даже не смотря на массовую эмиграцию татар из Крыма после присоединения его к Российской империи, представители этого этноса были третьими по численности населения в губернии. Естественно, что с появлением земских органов самоуправления, занимавшихся исключительно хозяйственными нуждами, татары стали объектом пристального внимания земцев. Необходимо отметить, что в большинстве случаев эти проблемы поднимались гласными не татарской национальности. Однако татары не оставались при этом лишь молчаливыми наблюдателями и чаще всего давали компетентные консультации по проблеме, что в дальнейшем вело к ее благоприятному решению. Кроме того, видимо учитывая компетентность того или иного гласного-татарина, их выбирали в состав различных комиссий при земстве как постоянных, так и временных, созданных для рассмотрения для наиболее проблемных вопросов. Так, например, они входили в состав комиссии по сакской грязелечебнице; по раскладе налога с городов; дорожной, больничной; бюджетной и других. Очевидно, что привлечение к работе комиссий мусульман не было спонтанным решением со стороны других гласных. В заседаниях собраний татары неоднократно выступали с предложениями и компетентными оценками по совершенно разнонаправленным проблемам. Они сетовали за проведение ремонта дорог на местах, обуславливая это вполне объективными причинами, что свидетельствовало об их близком знакомстве с проблемой; говорили о необходимости рачительного использования средств земства, подтверждая фактами о нецелесообразности проведения ряда мероприятий на

которые шли деньги. Земское сообщество, оценивая заслуги гласных татар, неоднократно высказывали им благодарность в собраниях, а также выбирали их почитателями различных богоугодных и образовательных заведений.

Детальный анализ работы ТГЗС позволил определить круг вопросов о жизни татар на полуострове, которые активно разрабатывались в собраниях и в решении которых в той или иной мере принимали участие сами татары. Условно их можно разделить на следующие блоки: о развитии татарского образования и необходимости повышения образованности среди крымских татар; о преодолении безземельности крымско-татарского этноса на полуострове; о поддержке и развитии сельскохозяйственных отраслей, распространенных среди татарского этноса; об обустройстве быта (ремонте дорог, открытии фельдшерских участков и удобных для населения ярмарок и базаров, проблемы паломников-мусульман и т.д.).

Наиболее обсуждаемым вопросом было народное образование. Известно, что Таврическое земство по успехам в народном образовании занимало первое место среди всех земств империи. Однако, эту ситуацию омрачало положение с образованием в среде крымских татар. Эту проблему на протяжении более чем 50-тилетнего существования земства многократно поднимали на заседаниях ТГЗС и она вызывала живое обсуждение среди его участников, как татар, так и представителей других национальностей. Не безучастными к данному вопросу оставались, прежде всего, уездные земства, которые и вносили на рассмотрение в губернское земство свои предложения и ходатайства, которые активно поддерживались гласными-татарами. Прежде всего, земцы стремились понять причину отсталости коренного населения. В качестве последних назывались совершенно разные. Одни видели ее, главным образом, в том, что «татарские женщины не обучаются русскому языку, не знают его, а дети их, до 8-ми лет находясь под непосредственным их влиянием, только с этого возраста начинают учиться русскому языку»; другие в фанатизме и непонимании смысла в образовании, третьи в безземельности татар и недостаточности средств на открытие школ. Очертив круг проблем в народном образовании, гласные искали пути их решения. Очень часто они предлагались самими татарами. В частности, И.М. Муфтий-Зде предлагал открыть «специально для мусульман устроенное учебное заведение, в котором учебные предметы, объем их преподавания, одним словом все гармонировало бы с потребностями и умственными и нравственными силами предназначенных для него питомцев». В целом необходимо отметить, что один из путей решения гласные видели в открытии школ. Гласные полагали, что «обучение в школах будет эффективнее, если в местностях со сплошным татарским населением будут открываться школы с преподаванием на татарском языке». По мере своих возможностей ТГЗС выдавало стипендии и пособия на открытие и содержание школ. Однако, у земства не всегда хватало средств на удовлетворение всех потребностей в

образовании. Общим обсуждением гласных-татар и других национальностей было принято решение о привлечении для этого вакуфных средств, неоднократно отправлялись подобные ходатайства в высшие органы власти. Тем не менее вопрос оставался открытым в следствие нежелания правительством привлечения вакуфных капиталов. Последнее мотивировало свой отказ тем, что «все вакуфные имущества имеют свое специальное назначение и не могут быть употребляемы ни на какие другие цели». С одной стороны подобное решение характеризует правительство как рачительного хозяина, стремившегося сохранить правила и привилегии присоединенного народа. С другой же, находясь вдалеке от реальных проблем татар крымского полуострова, категоричные министерские отказы препятствовали развитию этноса в новых сложившихся реалиях. Сами татары-земцы не приветствовали подобных решений. Они заявляли, что «отказ на ходатайство земства о выдаче пособий из вакуфных сумм на народные татарские училища по причине того, что вакуфы предназначены для бедных и просвещения народа посредством духовных школ, медресе и мектебе неоснователен», а также о том, что «в настоящее время такой узкий взгляд на назначение вакуфов устарел, т.к. просвещение народа производится не только по тем духовным книгам, которые нужны для мектебе и медресе». Более того сами татары земцы обращались к собранию с просьбой «не смущаясь неуспехом предыдущих ходатайств вновь ходатайствовать о том же». Кроме того, заботясь о полноценном образовании татар, земство неоднократно устраивало курсы татарского языка для учителей народных школ, а также занятия по методике обучения для учителей инородческих школ в целом и татарских в частности. Таким образом, благодаря совместным действиям земцев ТГЗС разных национальностей положение в образовании татар к началу XX века значительно улучшилось.

Вопрос обезземеливания крымских татар возник сразу же после присоединения Крыма к России и к середине и даже концу XIX в. продолжал оставаться острым. Тем более, что из него автоматически вытекали и другие связанные с этим проблемы – ухудшение материального положения, невозможность выплаты налогов и выполнения повинностей, а следовательно недополучение земством планируемых средств с одной стороны, и необходимость материальных затрат на помощь бедному населению с другой. Земские собрания, как уездные, так и губернское неоднократно поднимали эту проблему в своих заседаниях. Естественно, что также как и в случае с народным образованием, прежде всего, земцы стремились понять причины обезземеливания татар. Специально изучением этого вопроса было поручено заняться Ф.Ф. Лашкову, который и подготовил обстоятельный труд по истории татарского землевладения в Крыму. Однако, знание истории не давало ответа на самый важный вопрос – как предотвратить обезземеливание крымских татар. Пути решения проблемы в данном случае искали за редким

исключением представители не татарской части земства. Возможно, это связано именно с сословным представительством татар в земстве, а именно присутствия в нем зажиточных слоев татарского населения. Земство полагало, что ликвидировать безземелье крымских татар можно двумя основными путями: во-первых, наделением татар земель с помощью казны; во-вторых, из вакуфных наделов. Кроме того, предлагалось возобновить действия комиссии по устройству быта татар в Крыму. Однако, решение этого вопроса постоянно тормозилось правительством, в некоторых случаях губернатор открыто выступал против ходатайств земства в отношении безземельных крестьян. Но даже в таких условиях гласные вопреки желанию руководства оставались при своем мнении и повторяли свое ходатайство. Отдельным пунктом в решении проблем безземельных татар стояли пособия на сельскохозяйственные нужды. Подобные ходатайства не единожды поднимались в ТГЗС, в некоторых случаях подтверждались или обосновывались гласными-татарами и чаще всего получали положительное решение. В качестве поддержки и с целью предотвращения окончательного обеднения мусульманского населения губернии, татарам неоднократно выделялись пособия, с них снимались недоимки по продовольственному капиталу, а также освобождали от некоторых податей. В целом же он оставался практически не разрешенным вплоть до революционных событий 1917 года. Сопутствующим земельному вопросу можно считать и вопрос о возвращении татар, поднявшийся в земстве в 1912 г. Он вызвал оживленные прения среди гласных. Некоторые утверждали, что вернувшиеся татары «лягут тяжким бременем на местное население пролетариат». Однако, это заявление сразу же вызвало опровержение, т.к. по мнению большинства «даже и те, которые возвращаются пролетариями, не только не опасны, но прямо желательны, как трезвые, мирные, честные и вполне приспособленные к местным условиям рабочие в специальных культурах». Разрешение татарам-эмигрантам принимать русское подданство приветствовали, как гуманное и целесообразное в экономическом отношении для края.

В середине 90-х годов, как следствие проблем обеднения крымско-татарского населения губернии, остро встал вопрос о помощи последним в поддержании и развитии тех отраслей сельского хозяйства, которые для татар были приоритетными. В частности, речь шла о виноградарстве. Именно в этот период в Российской империи появился новый акцизный закон, введение которого привело к тому, что в управы «целыми группами стали являться татары-виноградари, оказавшиеся в безвыходном положении» и обращаться за помощью. В большинстве случаев прошения от татар-виноградарей первоначально рассматривались в уездных собраниях, но принять решение самостоятельно они были не в состоянии и поэтому передавали их на рассмотрение губернское собрание. Именно поэтому поиском путей выхода из сложившегося положения и пришлось заняться ТГЗС. Для всестороннего

выяснения вопроса в 1901 году был созван съезде виноградарей, где отдельным пунктом прошел доклад представителя удельного ведомства А.В. Волженинова «Положение мусульманского населения, занимающегося культурой вишних сортов винограда». В нем были сформулированы основные меры по решению наболевшего вопроса: для устранения кризиса в татарском виноделии предлагался переход к культуре столовых сортов. Однако, обсуждая этот доклад на собрании ТГЗ, гласные отмечали, что это предложение «касается отдаленного будущего, тогда как есть настоятельная надобность в помощи немедленно». Как решение проблемы было предложено устройство общественных подвалов, которые смогли бы значительно облегчить положение поселян татар по сбыту их урожая; открытие практической школы виноградарства для обучения посадке и уходу за новыми для татар видами виноградных культур. Необходимо отметить, что при обсуждении вопросов о татарах-виноградарах активное участие принимали и представители гласных-мусульман в собраниях И.М. Муфтий-Заде и Д.А. Булгаков.

Примечательно, что и вопросы об обустройстве быта (ремонте дорог, открытии фельдшерских участков и удобных для населения ярмарок и базаров, проблемы паломников-мусульман и т.д.) в большинстве случаев поднимались самими татарами и находили поддержку со стороны земцев других национальностей. Например, Сулейман-мурза Крымтаев на 50-й очередной сессии 1916 г. заявил, что в его отсутствие было сделано постановление о привлечении военноопленных в Таврическую губернию для полевых работ и указывал, что среди последних есть и местные татары, коренные жители Крыма, которые по непонятным причинам после объявления войны Турцией оказались турецкоподданными. Он выступал за возвращение их в Крым как «незаменимого рабочего элемента в садах и виноградниках». Его заявление горячо поддержали гласные и предложили возбудить ходатайство о «возвращении татар, если почему-либо нельзя будет допустить их в Крым, разрешить допустить их на работы в северные уезды, особенно в Днепровский уезд, где много виноградников и садов». Однако, встречались и случаи, когда все происходило наоборот и инициаторами решения проблем крымских татар выступали гласные других национальностей. В частности, при обсуждении плачевного положения мусульман-паломников, которые подвергались эксплуатации на железной дороге со стороны разных комиссионеров, инициатором рассмотрения выступал С.С. Крым, но его доклад получил горячую поддержку со стороны мусульманина-гласного А.М. Тайганского.

Необходимо отметить, что гласные-татары не забывали в некоторых случаях решать и собственные проблемы и отстаивать личные интересы в заседаниях ТГЗС. Такие примеры неоднократно встречаются при детальном рассмотрении постановлений губернских и уездных земских собраний.

Видимо, в таких случаях татары надеялись на послабления со стороны своих коллег-земцев в отношении их. Решения по таким вопросам были неоднозначны и зависели от хода самого дела. Так, например, когда в 1896 г. в ТГЗС слушали доклад Управы по ходатайству землевладельца Д.А. Булгакова и садовладельца И.Х. Пружанского о гарантии земства на выдачу им ссуд из обводнительного капитала, при тщательном разборе оказалось, что ссуда была выдана неправомерно, и предварительное решение Феодосийского уездного земского собрания было отменено. Необходимо отметить, что сам Д.А. Булгаков в это время являлся гласным ТГЗС, что не помешало земству принять решение не в его пользу. Встречались и другие случаи. Например, в 1908 г. рассматривали прошение гласного К.М. Карашайского о рассрочке его долга земству. В качестве просителя выступал не сам К.М. Карашайский, а его единоведец гласный А.М. Булгаков. Прошение вызвало оживленные прения и неоднозначные оценки со стороны земцев. Часть выступала за то, что «просимая льгота не имеет никаких оснований, ибо никому никогда такой льготы не предоставлялось» и впоследствии избиратель может сказать, что порадели «родному человечку». Другие же полагали, что «нравственная обязанность наша к Карашайскому как к товарищу по Собранию должна побудить нас согласиться на предоставление ему возможности выполнить свои долговые обязательства». В результате решение было принято в пользу гласного-татарина. Трудно в таких условиях говорить о предвзятом отношении к татарам-гласным со стороны земцев других национальностей, в принятии решения они руководствовались, прежде всего, потребностями и выгодами самого земства.

Таким образом, подводя итог всему сказанному необходимо отметить, что татары являлись действенными участниками, а не просто наблюдателями земского движения Таврической губернии. Представительство татар в земстве губернии в разные годы варьировалось от 3 до 6 гласных. В основном это были представители первой и второй избирательной курий. Только в последние годы работы ТГЗС эта ситуация меняется и в состав губернского собрания входят представители от третьей курии. В целом взаимоотношения гласных-татар с представителями других национальностей с редкими исключениями можно оценить как толерантные. Основные проблемы татар (образование, безземельность, отсталость в развитии ведущих для татар отраслей сельского хозяйства и т.д.), проживающих на полуострове, находили живое соучастие всех национальностей, представленных в ТГЗС. Ряд вопросов поднимался сами гласными-татарами, а часть, что примечательно, поднималась и обсуждалась практически без их участия даже в том случае, когда последние присутствовали на заседаниях. В случаях активного участия в решении поставленной проблемы, татары проявляли себя как осведомленные и компетентные люди. Компетентность в решении ряда вопросов, поднимавшихся или комментировавшихся татарами, видимо,

высоко ценилась коллегами-земцами. Как результат многие татары-гласные избирались в составы постоянных и временных комиссий или представителями от земств в государственные учреждения. В целом опыт межнационального общения в ТГЭС может быть использован украинским и российским обществом для создания действенных общественных управлений на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ганкевич В.Ю.* Джадидистская реформа просвещения крымских татар (XIX - XX ст.): Автореф. дис... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В.Ю. Ганкевич ; Ин-т востоковедения им. А.Крымского НАН Украины. – К., 2000. – 35 с.; *Шендрикова С.П.* Крымские татары в либеральном движении мусульманских народов Российской империи начала XX ст.: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.П. Шендрикова ; Запор. гос. ун-т. – Запорожье, 2002. – 19 с.; *Масаев М.В.* Крымские татары в вооруженных силах России (конец XVIII - начало XX ст.): Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.01 / М.В. Масаев; Харк. нац. ун-т им. В.Н.Каразина. – Х., 2003. – 18 с.; *Латышева Е.В.* Возрождение образования и культуры крымских татар на этапе становления независимости Украины (1991 - 2001 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е.В. Латышева ; Харк. нац. ун-т им. В.Н. Каразина. – Х., 2004. – 18 с.; *Абибуллаева Д.И.* Формирование и развитие государственной системы народного образования крымских татар (1870 - 1920 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д.И. Абибуллаева; НАН Украины. Ин-т востоковед. им. А.Крымского. – К., 2005. – 19 с.; *Сейдаметов Э.Х.* Движение солидарности крымскотатарской диаспоры в США с борьбой соотечественников за возвращение на историческую родину (1960-х-начале 2000-х годов): Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Э.Х. Сейдаметов ; Одес. нац. ун-т им. И.И.Мечникова. – О., 2007. – 21 с.; *Хаяли Р.И.* Этносоциокультурная эволюция крымскотатарского народа в XX ст.: автореф. дис... д-ра ист. наук: 07.00.01, 07.00.02 / Р.И. Хаяли ; НАН Украины, Ин-т украиноведения им. И. Крипьякевича, Ин-т народоведения. – Л., 2010. – 32 с.; *Щерба О. В.* Крымско-татарская общность как субъект политики в Украине: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / О. В. Щерба; Львов. нац. ун-т им. І. Франка. – Л., 2010. – 20 с.

ТҮЙІНДЕМЕ

Қазіргі полиэтникалық және поликонфессиялық мемлекеттерде өзін-өзі басқарудың тиімді органдарын қалыптастыру күн тәртібіне қойылған өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Бірақ олардағы түрлі конфессиялар мен этностар өкілдерінің біркелкі қатыспауы көптеген мәселелердің шешімін табуда нәтижелі болмауда. Сондықтан Россия империясындағы өзін-өзі басқару мен ондағы түрлі ұлттар өкілдерінің қатыстырылуы тарихын зерттеу өзекті мәселе қатарына жатады. Революцияға дейінгі Ресейде аймақтарды басқарудағы полиэтностық социумның қатысуы және оның әлеуметтік-экономикалық өзгерістерге еткен әсері мәселесі күн тәртібінен ешбір түспеген еді. Ресей империясының осындай территорияларының бірі Тавриялық губерния еді. Мұнда орыс, татар, неміс, болгар және басқа этностар мүдделері жіті тоғысып жатты. Бұл ретте назарымызды Тавриялық земствосындағы татарлардың 1917 жылға дейінгі тірлігі өзіне назар аудартады. Мұның өзі бұл халықтың бүгіндері де Қырғым мен Украинаның ажыралмас бөлігі болғандықтан, назарды өзіне аударта түседі. Татарлар биліктің жалтымемлекеттік

Задерейчук А.А. Крымские татары в русском земстве...

және жергілікті деңгейлердегі орталық органдарын қалыптастыру үдерісіне, сондай-ақ өзін-өзі басқарудың қазіргі органдарын құру ісіне белсенді қатысуда.

(Задерейчук А.А. Орыс земствосындағы қырым татарлары (Тавриялық губерния мысалында))

SUMMARY

In today's multi-ethnic and multi-religious states acute question of the formation of effective self-government. However, the uneven participation of representatives of different faiths and ethnicities effectiveness of the solution of many problems is reduced to zero. That is why the study of history becomes relevant authorities in the Russian Empire, as well as the participation of representatives of different nationalities. Before the pre-revolutionary Russia was also keenly multiethnic society's participation in the management of the region and its implications for social and economic transformation. One of these areas of the Russian Empire was Taurian province, which are closely intertwined interests of Russian, Tatars, Germans, Bulgarians, and other ethnic groups. In this case, attention is focused on the activities of the Tatars in the Tauride zemstvo from its inception until 1917. This interest in the history of the Crimean Tatars and their participation in social and socio-economic life of the region is not accidental, since this people, and today is an integral part of the Crimea and Ukraine in general. Tatars are actively involved in the formation of the central government at the state and local levels, as well as in the creation of modern governments.

(Zadereychuk A.A. Crimean Tatars in Russian Zemstva (Example of Taurian province))

ÖZET

Şimdiki poli-etnik ve çok dinli devletlerde iyi bir yönetim oluşturmak büyük meselelerden biridir. Makalede Rusya'daki yerel yönetim ve bu yöntem çeşitli milletlerin katılımı meselesi söz konusu olur. Böyce bir bölgelerden biri Rusya'nın Tavrika bölgesidir. Yazar Tavrika'daki Tatarların 1917 yılına kadar nasıl yaşadığını değerlendirir.

(Zadereychuk A.A. Rusya'daki Kırım Tatarları (Tavriya bölgesi örneğinde))